

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 10

1985

Инара РОЯ

НА ПОРОГЕ ВЕСНЫ

М О С К В А
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 10

Инара РОЯ

НА ПОРОГЕ ВЕСНЫ

СТИХИ И ПОЭМА

Перевод с латышского

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1985

Инара РОЯ

Инара Евгеньевна Роя родилась в 1946 году в городе Риге Латвийской ССР в семье офицера Советской Армии. Окончила рижскую среднюю школу с золотой медалью, Рижский медицинский институт. В 1970 году получила диплом врача. В 1970 году вышла первая книга стихов на родном языке «Вертись, вертись, Земля!». В дальнейшем в Риге и в Москве изданы сборники стихов: «Гравитация», «Нести любовь», «Перелом», «Созерцать снег», «Земли вращения», «Осенний яблоневый цвет».

Поэзия И. Роя представлена в Антологии латышской поэзии, ее стихи печатались на литовском, украинском, белорусском, армянском, грузинском, казахском, польском, венгерском языках. В переводе на русский язык стихи печатались в газетах: «Известия», «Литературная газета», «Неделя», «Советская Латвия», в журналах: «Огонек», «Юность», «Волга», «Знамя», «Наш современник», «Аврора» и в других изданиях.

Член КПСС с 1973 года.

СЛОВО ЛАТЫША ЛЕНИНУ

Ты — из тех,
О которых слагают бессмертные строки.
Продолжаешься ты
И в сердцах и в улыбках у нас.
Потому-то так дороги нам
И взор твой глубокий,
И усталая поступь твоя,
И морщинки у глаз.

Сколько было великих —
История многих забудет,
Но в тебя она верит,
Ты стал путеводной звездой,
Хлебом правды твоей
Насыщаться история будет,
Не беда,
    если горькою
Правда бывает порой.

Шли за правдою люди,
Лачуги покинув, казармы,
И, блуждая в потемках,
Искали ее, как звезду,
Но теперь-то мы знаем —
У правды твой взор лучезарный.
Если я на распутье,
К тебе я
    за правдой
    иду.

НА ПОРОГЕ ВЕСНЫ

Мимозы возгласы медовы,
Апрель в дверях у нас у всех,
Ручьи стихом запеть готовы,
У дятлов свой кузнечный цех...

А солнце — ягода из ягод.
Как луч в голубизне окреп!
— Ты больше не увидишь за год
Такой поляны,
курослеп.

А ты, Земля, не прячь в передник
Мозолистую правду рук...

Влюбленный зяблик — проповедник.
Большого половодья звук.

СВЕТ

Нет, печь здесь ни при чем, и не камин виною,
Не ведала свеча, и знать не знал костер,
Что двое обнялись — и мир согрели двое,
И от тепла их рук сиянье пролилось.

Свет комнату пронзил, как солнце плод пронзает,
Свет вплеся лесу в бороду, и вот
В гнезде у аистов гнездо себе свивает,
Свет спит в гнезде, и утро настает...

Потух камин, и печь, как еж, в клубок свернулась,
Костер золою стал, доплакала свеча,
И все людским теплом на свете обернулось,
Течет смола, и свет течет, лучом леча.

К лавине световой и аисты примкнули,
Гнездо свое ветрам внезапно подарив,
Птенец долбит яйцо — земля дрожит от гула,
Пробил, удрал от тьмы, увидел свет — он жив!

ГУСАРСКАЯ БАЛЛАДА

Шандору Петефи

1

Свечи перца прожигают темноту,
И наперчена равнина докрасна.
Меж акаций в опьяняющем цвету
За водой идет безмужняя жена.

Из колодца зачерпнет слезу свою —
И нахлынет грусть-тоска еще сильней
О любимом, кто в неравном пал бою
За любовь к священной Венгрии своей.

Лишь льняное полотенце в сундучке
Для приданого,
Да песен буйный рой,
Да хлеб-соль, да две сединки на виске —
Вот и все, что смог оставить ей герой.

Был и меч, который мать ему дала,
Чтоб спасти Отчизну гордую свою.
Но бесчисленную вражья рать была —
Затупился меч,
И пал герой в бою...

Над долиной отгремел смертельный гром,
Поле бранное черно от воронья.
И застыла молодлица за селом
Ивой горькой
На пригорке у ручья.

Через поле жеребенок мчится вдаль,
Уронив подкову радуги во мгле.
Над колодцем звезды гаснут, как печаль,
Утра доброго желая всей земле.

2

На земле и в небе тысячи огней,
Марсельеза полыхает, как пожар.
— Эй, на виселицы вздернем королей! —
Призывает в танце огненном мадьяр.

Брагу крови по степи, по небесам
Вспенил чардаш... На дорогах кони ржут.
Марсельезой век расколот пополам —
И гусары, в битве павшие, встают.

Разве сладить смерти с удачью шальной,
Если пиршество свободы у людей!
В бой, мадьяры! Грянь-ка, чардаш, веселей,
Чтоб очистился от скверны
шар земной!

* * *

Земля пропахла снегом,
Земля в объятьях сна.
А ведь пленяла смехом
И песнями весна.

Пленяла вольной волей
Ветров, хлебов и птиц.
Молчит сегодня поле
Без края и границ.

Без трепета и жажды,
Без мыслей о весне.
Но солнце зреет в каждом
Посеянном зерне.

ВДОЛЬ МОРЯ

Нет спокойной дороги вдоль моря,
У ветров и у бури свой срок.
Так всю жизнь непокорные спорят,
Друг у друга воруя песок.

И стоят
в кронах вечнозеленых,
На клочке ураганной земли,
Как трепещущие знамена,
Сосны, вписанные в залив.

И не зря рыбаку море снится.
Он, тревожимый думой, не спит
И, морской окликаемый птицей,
Вновь надежную лодку смолит.

И по дюнам ее вниз пускает
И глядит долго в дымную хмарь,
Где мятежно волна закипает,
Где горит самородный янтарь.

* * *

Не хмурь лба...
Умей страдать, живущий,
Терпеньем овладей!..
И помидоры зреют
Чем дольше, тем верней.

В конце концов краснеют,
В конце концов гниют
И в куче удобрений
Находят свой приют.

Умей просить, живущий,
И мезтью овладей!
Немало бывших шавок
Средь важных сторожей.

Кишат пути-дороги,
Реки неистов клич,
А близ норы кротовой
Наохлился сарыч.

Уколы да ухмылки —
Насмешница-судьба...
— Стань хоть лицом вольнее —
Не хмурь, дружище, лба!

ДОМА

Фасадом
К улицам и автострадам,
Где день за днем
И шум и кутерьма,
Стоят дома, дома, дома,
Побольше и поменьше,
Ряд за рядом.

Постарше и помладше.
Сдвинув стены,
Стоят из года в год,
Из мига в миг.

И хочется прохожим непременно
Как можно больше
Выведать о них.

Какой материал был на постройку
Использован здесь?
И в каком году?
Доныне кладка держится ли стойко?
Что скрыто в доме?
Что в нем на виду?

Дома владеют нашими умами.
Во имя их мы сдерживаем прыть.
Иной из нас стоит перед домами
С вопросом века:
«Быть или не быть?»

Повыше и пониже.
Молодые
И те, в которых старина сама,
Стоят дома.
И на сердца людские
Они настраиваются —
дома.

ЯНТАРЬ

Погляди, с каким стараньем ищет человек янтарь,
Он перебирает камни, водоросли ворошит,
Вот ударил он в ладоши, рассмеялся вдруг, как встарь,
Только в детстве так смеются, — и поднять смолу спешит.

Да, смолы кусочек гладкий — вся-то радость,
вся-то грусть,
Словно мир себе представить без него я не возьмусь,
Словно без кусочка солнца утро серое вовек
К нам на пир прийти не сможет, —

так смеется человек.

Погляди, как чаши пляшут, брошки ножками топочут,
Как от пуговиц янтарных отметнулись тени ночи,
Погляди, как волны смыли краски чуждые с лица
И с домов сорвали маски — только пляски без конца...
Все открыты и промыты здесь, на пляже, где чудак
Отыскать янтарь стремится, и гляди, нашел никак!

НЕДЕЛЯ

*Латышская загадка:
«Пояс, длиною в шесть миль,
с золотыми пряжками на концах».*

Когда понедельника колокол бьет
И нам извещает начало недели,
Наивно мы верим, вставая с постели,—
Любая загадка от нас не уйдет.

Но ты хоть одну за неделю осиль,
Тебе загадали ее не впервые,
Про пояс, который длиною в шесть миль,
Про пояс и пряжки его золотые.

С утра опоясавшись накрепко им,
Сорвать побрякушки с него мы готовы,
И кто-то, излишним усердьем томим,
Из пряжек кует лемеха и подковы...

А в полдень — расслабим.
Ты сам посуди,
Как туг этот пояс нам после обеда.
Прикинем в уме, сколько миль впереди
И сколько надежды у нас
на победу.

...Усталые пальцы вечерней поры
Вновь стали разматывать нити заката.
И сеются в свете лучей комары.
И сеются дни, уходя без возврата.

ЭТОТ КАМЕНЬ

В излуке речки Огре
Под солнечным хмельком
Он жаворонку внемлет,
Не зарастая мхом.

Распахнут ли, закрыт ли
Его бывалый взгляд,—
Стрекозы возле камня
Синеют и парят.

Река дыханьем резким
Взметнула рыбу ввысь...
— А ты, речной песочек,
Мелись, мелись, мелись —

Над каменной, щербатой,
Упрямой головой
Свой меч судейским жестом
Вознес жестокий зной.

Он духотой клянется,
Обдумывая, как
Сморить поляну, рощу
И хрупкий березняк...

Кругом... ежеминутно...
Удушливее — день.
И друг за другом гибнут
Долина, взгорок, пень.

Лишь камень — луч на шее
И пересохший рот —
Излукой речки Огре
Плывет, плывет, плывет...

ОСЕНЬ В ГОЛИЦЫНЕ

Щёки заморозила картошка.
Золотисты леса купола.
Самая пора капусту квасить,
Валенки Матрёна принесла.

В глубине пруда — французов орды,
Вещее толстовское лицо,
Либералы, нэпманы, вояки,
Баронессы древнее кольцо.

А на берегу — свежи ступеньки,
И крыльцо, и на столе — пирог...
О, союз страдания и мысли,
О, любви дорога и зарок!

Первоклашка, зоркий и пытливый,
Арки леса наново чисты.
Юное колодезное сердце
И рябин улыбчивые рты.

А вдали — ворона-пустомеля,
Человек и ржавая дуда...
Постояв на мостике дощатом,
Вычерпать ли время из пруда?

ПРАЗДНИК ПЕСНИ В ЗАМКЕ КУРЕССААРЕ *

Собирайтесь! Собирайтесь, эсты! Ливы!
Люди с острова Сааремаа! Живо! Живо!
Бочку пива — в середину круга! Ну-ка!
Петуха — на башню! Вместе с песней нашей!

Ну, а герб с орлом надменным — в море сбросим,
угостим орла водицей, хоть не просит!

А епископу, псам-рыцарям свирепым
мы, пожалуй что, напарим в печке репы.

Проще репы пареной нет блюда,
только как бы после не было им худо!

Пусть же эпос наш, мужая, веселится,
он — дитя, но взять оружие не боится.

Сколько зерен в каждом колосе усатом,
столько стрел у нас и копий! Мы — богаты!

Ты промой глаза росой столетних клёнов:
никому не бьем мы сослепу поклонов!

Ходуном под ветром сине море ходит,
в кулачищах богатырских сила бродит.

Поросли могилы огненной крапивой,
не забылись ваши песни, эсты, ливы!

Так махни косою, братец! Все — в сторону!
Ярок меч, но ярче — песня жаворонка!

---

* Замок Курессааре — крепость на острове Сааремаа в Эстонии, где древнее население — эсты и ливы — неоднократно поднимались на борьбу с захватчиками.

ГОЛУБОЙ ВАГОНЧИК

*К 100-летию рижского трамвая,
который по железным рельсам
тянули лошади...*

Все надежды в голубой вагончик
Запрягай и трогайся вперед...
Может быть, отходчивая память
Ласковую песню запоем.

— Эй, дружище, чокнемся с копытом!
Конский волос — дивная струна.
...За горами —
войны мировые
И дотла спаленная сосна...

А пока трамвайный колокольчик
Будоражит улицу, высок:
— Заходите, граждане, садитесь!
— Барышня, не жмет ли башмачок?

— Просьба не сорить и не плевать...
Мать
младенцу
протянула грудь.
За горами — беженцев рыданья
И зловещей колесницы путь.

ИЗ ПОЭМЫ О КРАСНЫХ СТРЕЛКАХ

Воин листает декретов страницы.
Воткнута в землю винтовка штыком.
В бога и мать анархист матерится
И потрясает, злой, кулаком:

Черт побери эту власть и свободу,
Если опять надо лезть на штыки.
Нам бы скорей к своему огороду.
Правильно я говорю, мужики?

Хочется водки и бабу под боком.
Хватит стрелять — и айда на покой!
Был большевик этот сбоку припека.
Нынче командует. Кто он такой?

Эй, анархист, подтяни-ка штаны!
Пусто в башке — прикармань хоть чужое.
Ясным умом, благородной душой
Революционеры сильны.

Ржа не прилипнет к красному флагу.
Остро наточен топор трудовой.
Кто там из воска? На свечки беднягу!
Свергли буржуя мы вниз головой.

Белогвардейщина — в перьях Антанты.
Лезут в Россию с разных сторон.
Вооружают дружков оккупанты
И золотых не жалеют погон.

Время, крестьянин, зерно от половы
Нам различать и в такой молотье.
Время, стрелок, в бой готовясь суровый,
Красным стрелком называться тебе.

* * *

И вечности свет. И забвения ночь.
Какое до них мне дело?
Спасал я рожь, чтоб голодным помочь.
А пуля под ухом пела.

Из гильзы вытаскивал перстенок,
Подарок невесте юной.
На струны я опускал смычок —
Сердец отвечали струны.

Любимцем судьбы я не был.
Бравада душе противна.
Я знаю, как хлещут с неба
Пулеметные ливни.

Любви моя грудь полна.
Вражда — не в гостях у друга.
Я знаю: ненависть подчинена,
Она у любви в прислугах.

Мир и любовь. Любовь и мир.
Чинить возле моря сети,
И сад растить, и выдерживать сыр,
И в поле сажать и сеять.

И новых героев всходы
В спокойном народе взойдут.
Я знаю, как крылья свободы
Себе высоту обретут.

Жить надо мыслью единой.
И сердцем единым стать.
Я знаю, как, сдвинув спины,
В кольцо умирает рать.

К ЗВЕЗДАМ

Юрию Гагарину

Достичь однажды Солнца мне бы!
Слепит и манит нас всегда
Ликующее Солнце в небе —
Ближайшая к Земле звезда.

Икаров вижу в поднебесье
И Прометеев в той дали,
Где до сих пор кружатся песни
О тех, что шли, но... не дошли.

О титанических усилиях
Людей мечты, людей любви...
Земля дала Икару крылья
И Прометею — жар в крови.

А сколько звезд за Солнцем где-то
Сияет нам сквозь долгий мрак!
Дай руку!
Мы с тобою к свету
Помчимся так! И только так!

* * *

Как всходы стареют!
Стареют они,
и вот уже зерна — камням сродни,
и с ношею этой ты в гору идешь.
Ты тяжесть осилил...
А юность вернешь?

И снова и снова стоишь одинок...
Ты знаешь, что будет,
хоть ты не пророк:
кто тяжесть осилил — тому и нести.
И нет, и не будет
под гору
пути.
Легко или тяжело — назад не гляди.
Так было и будет.
Иного не жди.

РОДНЫЕ СЛОВА

Незаемные, земные,
Те, что вроде наугад,
Прошепчи слова родные,
Мой любимый, друг мой, брат.

Сколько слов вокруг роится!
Окунаюсь в их прибой...
Только где слова-зарницы,
Что исторгнуты тобой?

Жду извечных и прекрасных,
Ты их так промолви мне,
Будто это месяц ясный
Льнет к задумчивой волне.

Будто это, обращенный
К незакатному челу,
Медонос отягощенный
Кличет легкую пчелу.

Будто это теплый камень
Жгут течения расплел.
Будто сад, укрыт снегами,
Видит сон, что он зацвел.

Так скажи, как будто росы
К солнцу тянутся дымком.
Будто в пору сенокоса
Губы бредят родником.

Будто иволге печальной
Сын пригрелся, птенец...
Ты найди о самом главном
Слов единственных венец.

Вот так-то. На замок волну замкнут морозы —
плотва уснет, отпев и в танце откружа.
...Не вздумайте ожить! Дозволены лишь
грезы,
и фсинксы глубины тверды, как сторожа.

ЗАКЛИНАНИЕ

Не говори тех жалких слов,
Что не возводят городов
Из-за любви к руинам.

Кто строит, тот под Новый год
Пытает счастье наперед
Обычаем старинным...

Вот голый камень со скалы
Нацелил острые углы,
Чтоб завалить аул.

Вот в этой груде кирпичей
Был жар освенцимских печей,—
Навеки в ней уснул.

А где кресты сияли, тут
Давно уж птицы гнезда вьют,
Все больше с каждым годом.

И крепостная есть стена.
В сраженьях за свободу
Хранила павших имена,
Как знаменосец, шла она
Перед своим народом...

Не говори тех жалких слов,
Что не возводят городов
Из-за любви к руинам:

Они под Новый год подряд
Из истин крыши мастерят,
Коль истина — не клином.

* * *

А путь к весне неблизок и суров —
Пусть душа до времени притихнет.
Нескоро первых высмотрим скворцов,
Нескоро лес черемухой вспыхнет!

Еловой слезой течет смола —
Осенней ночью загорелась ветка,
Которая свободна и смела,
Естественная, точно малолетка!

О, сколько вьюжных и промозглых дней
Пройдет до первой бабочки весенней...
Чем зеленее — тем гореть больней!
Зола разлуки.

Мука превращений.

ЛЮДИ!

Люди!

Людьми, заклинаю вас, будьте:
Звездный свой час человечество правит.
Воздух свободы вдыхая всей грудью,
Не поддавайтесь тщеславья отраве.

Назло всему, что глумиться готово,
Нас соблазняя себе на потеху
Наглою лезтью, отриньте сурово
Мертвенный призрак пустого успеха.

Чтобы не согнуться в объятиях страха,
Ложью коварной не смей упиваться...
Правда одна не подвержена праху.
Ей лишь одной суждено оставаться.

Нелюди в злобе глухой затаились,
Ждут для реванша удобного часа.
Только зазря: их тупое бессилье
Скрыть не поможет довольства гримаса.

Жить, не страшась никакого подвоха,
Верить в твое торжество, человечность, —
Счастья нет выше.

Такая эпоха!

Правда, как солнце бессмертное, вечно!

ЖАТВА ХЛЕБА

Я ладонью зачерпну песок —
Дни сквозь пальцы потекут свирепо...
Убежало лето наутек!
Жатва хлеба.

Поглощает вечности река
Малые мгновенья.
Лодка жизни на подъем легка —
Весла не пугаются теченья.

Если ветер лодку укачал,
Нужен роздых — стало быть, причал:
Пристань страсти. Ласковое небо.
Сладкий вкус душистого ломтя.
...Мышцы напрягаются, гудя:
Жатва хлеба!

Ураган ладонью зачерпнуть,
Над песчаным постоять обрывом.
— Солнышко! Благословенным будь
И счастливым!

* * *

За то уходящему дню свой поклон приношу я,
Что ноги в пыли у меня от нелегких дорог,
Что руки устали держать свою ношу земную,
Что радостным лаем в дверях меня встретил щенок.

За то, что мне вновь созидания муки под силу,
За то, что я веяла в поле свой вымолот ржи.
И, наземь упав от усталости, благословила
Высокие звезды, взошедшие в синей тиши.

А где-то вдали бесконечно шаги шелестели,
И в такт им дрожали столбы, проводами звеня.
Так много прохожих спешило к невидимой цели,
И каждый как будто бы звал за собою меня...

О день уходящий!

Спасибо за песенность лета,
За звуки ноктюрна, которыми дышит покой,
За то, что рукам своим отдых даю до рассвета,
По лунной серебряной тропке

вернувшись домой.

* * *

Никто уже не покупает флоксы.
Торгует осень бусами дождя...
Линяет день: он смуглым был от солнца,
но бледным стал, по сумеркам бродя.

На изгороди, шаткой и дырявой,
сидит ворона, угольно-черна,
и каркает, что был потоп на славу
и уцелела лишь она одна!

Да полно, так ли? Дров несущая охапку,
в горсти сжимаю семена цветов...
Прохожий, друг, приподними-ка шапку!
Скажи: ты всходов ждать, как я, готов?

Смахни с кустов иззябших паутину
и заморозков ставни распахни.
Есть раму шашель, но цела картина:
там — горы солнца! Пристальной взгляни!

Ржавеет палых листьев позолота,
банкротство объявляют деревья.
Никто уже не покупает ноты.
Пускай... Была бы музыка жива!

ЗРЕЕТ БРУСНИКА

Да не утихнет сердечная рана —
Сердцу не надо покоя и прозы!
Снежного не отменяйте бурана,—
Даже когда он повытопчет розы.

Да... Осыпается нежная роза...
Наледь холодная дышит устало...
Щеки и губы мертвы от мороза —
Пламя счастливое отполыхало.

Миг — да и только. Но тихой порою
Так загрустишь, вспоминать начиная!
Теплый ночлег, и сверчок за стеною,
И благодарная ласка ночная...

Чтобы тропинка, которой пойдут,
Не поросла бесполезным бурьяном.
Чтобы приятельская суета
Не помешала друзьям первозданным.

Надо всем сердцем лелеять детей,—
Пусть им живется свежо и просторно!
Лишь бы ладони остались чисты,
Чтобы возделывать крупные зерна.

Надо сплести им венок луговой
И подарить, отправляя в дорогу,—
Чтобы по молодости веселил,
А на закате пришел на подмогу.

Только подальше оттуда, где мир,
Как топором, озлобленьем расколот...
О, не дозволим же детям своим
Там заплутаться, где темень и холод.

СЕВ 1941 ГОДА

Парторгу волости

Брось-ка в землю горстку зерен,
Стужи утренней комдив,—
Будет грозен и мажорен
Всхода мощного мотив!

Свадебных не слышно полек —
Траурный военный звук...
Косари не вышли в поле,
Листья почернели вдруг.

На несжатые колосья
Зимней шалью ляжет снег,—
Чтобы сохранить навек
Этой ржи многоголосье.

* * *

Вертись, земля, да не наскучит
Тебе извечное вращенье,
И самолет за ближней тучей,
И спутников перемещение.

О, сколько звезд на небе темном,
Как ночь мерцает и искрится!
Как чудно в мире жить огромном
И зорко всматриваться в лица!
Проснешься рано, до рассвета,
И вдруг покажется: планета
Свое замедлила вращенье
И ждет поддержки и совета.

КОРАБЕЛЬНЫЕ СОСНЫ

И снова и снова рассеется мгла,
когда корабельные сосны под утро
рождаются в дюнах... Природа так мудро
рассеяла семя, и зелень-игла
пронзает скалу, скорлупу перламутра —

все выше и выше деревья растут
и в небо уходят по синей спирали —
до самого солнца! Они не устали,
но вновь их на землю, конечно, вернут.
Довольно того, что, как птицы, летали!

Зачем же они возвращаться должны
в земную ненастную нашу обитель,
где мачтами быть не всегда мы вольны,
а только когда пожелает строитель?..

Но, видимо, смысл в этом высший сокрыт.
Затянуты крепко узлы корневища.
И мы не по звездам — по соснам отыщем
свой край, что покинуть себя не велит,
где в кронах зеленая музыка свищет!

* * *

Утром чайка разбудит криком меня,
Будет в стеклах дробить ураган луну,
Я руками вцеплюсь,
словно в гриву коня,
В набежавшую в резком порыве волну.
Гей, гнедая, галопом!

* * *

И пока земля нас нянчит
и пока сама жива,
Черпать в сердце не отвыкну
о родной стране слова.
В моря синь на яхте дюны
не отвыкну заплывать.
Рыбака в тугие губы
не отвыкну целовать.
Жить мне с коренастым людом,
родом плугарей.
В склон крутой вращать корнями,
чтобы стать добрей.
Выпекать ржаные хлебы
на пороге дня,
Материнский помнить голос,
певший для меня.

ЦВЕТИТЕ, ЯБЛОНИ

Поэма

Посвящается воинам 125-й стрелковой дивизии, воинам 106-го погранотряда, которые первыми на рассвете в 4 часа утра 22 июня 1941 года на территории Таураге Литовской ССР приняли на себя внезапный удар немецко-фашистской группировки «Север», нацелившейся на г. Ленинград. В числе этих воинов был и мой отец, ставший инвалидом Великой Отечественной войны.

Яблони в тихом стоят карауле,
В небе расплеснута голубизна.
Мирно в краю моем не потому ли,
Что заплатил он за это сполна.
Сколько потеряно в годы те близких,
Сколько погибло родных — без числа...
Снова береза живым обелиском
Скорбную память о том рассекла.
Снова из прошлого тропкою длинной
Красноармеец идет в эту новь.
Снова на землю, на древнюю глину
Тихо сочится солдатская кровь.

Здесь динозавры бродили на воле.
Сколько сменилось всего в свой черед!
Через мое жемайтийское поле
Время в бескрайние шири идет.

Яблоня ветви несет отягченно.
Рядом вторая в цвету поднялась.
Не потому ль здесь селились тевтоны,
Завоевательски глядя на нас.

Стоит ли помнить сегодня об этом,
Если кругом новостройки шумят.
Жизнь наполняется радостным светом
Нашей эпохе стремительной в лад.

Справа доносится гомон детсада,
Слева доносится тракторный гул.
Мытые доски крыльца тебе рады —
Лишь бы на них ты спокойно шагнул.

Аист тебя окликает в полете:
День, мол, сегодняшний всюду с тобой.
Так позабудь об ушедшей заботе,
Вместе танцуй с нами, вместе и пой!

Яблоня, смело цвети у дороги
В нынешний год, как и в давешний год!
Пусть ветерок без великой тревоги
К сроку твой цвет над землей разнесет.

Гости на свадьбе, гуляйте беспечно!
Песня веселая, снова звени!
Пусть приобщен к вашей радости вечной
Я лишь на миг — не на долгие дни.

Вороны черными крыльями машут.
Я по разбитой дороге бреду.
Вновь вместо танго военные марши
В душу врываются мне на ходу.

В бой за Отчизну!.. Но вижу иное:
Вижу прибалтов на дальней черте.
Вижу, как силится поле ржаное
Рыцарь тильзитский распять на кресте.

Рядом живут себе разные люди:
Эти, являя лакейскую прыть,
Молча крахмальные простыни будут
Хоть для захватчика на ночь стелить.

Ну, а другие — они, между прочим,
Выбрав тревоги иного пути,
В грубых шинелях и в блузах рабочих
В бой за свободу готовы идти.

Жизнь только раз нам дается, и вторит ей
Мир этот — красочен он или сер.
Может и трус отразиться в истории.
Может — как трусости яркий пример.

Но повлиять на нее вдохновенно
Могут в смешенье боев и работ
Те, в чьих наследственно принятых генах
Передан был непокорности код.

Смерти орган — то ли днем, то ли ночью —
Раз только нам прозвучит где-нибудь.
Ригой проходят отряды рабочих...
Дальше лежит мой немереный путь.

Вот оно — наше Балтийское море,
Помню, торпеды взрывались вдали...
Как же с ума не сошли мы от горя,
Видя, как тонут в волнах корабли!

Колпино. Берег Ижоры. Усталость.
Гулко орудия бьют по врагу.
Многие из ополченцев остались
Вечно на этом лежать берегу.

Помню: солдаты поют в Ленинграде,
Хоть подбирается к городу враг.
Помню людей, изнемогших в блокаде.
Помню решимость в матросских глазах.

Помню в дымах и пожарищах дали.
Помню отвагу без всяких прикрас.
Помню, бойцы перед смертью шептали:
— Гитлеру вы отомстите за нас!..

Надо — герой проявляется в деле,
Так что иди сквозь труды и досуг.
Смело иди — в устремлении к цели
Вырваться чтобы за будничный круг!

Вновь у сердец я на пост заступаю,
У расставаний на пост и у встреч.
От себялюбцев и краснобаев
Надо нам будущее уберечь.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Слово латыша Ленину. <i>Перевел С. Вольский</i>	3
На пороге весны. <i>Перевела Т. Бек</i>	4
Свет. <i>Перевела Св. Соложенкина</i>	4
Борозду к борозде. <i>Перевела Л. Романенко</i>	5
«Говоришь, что под солнцем балтийским живешь...».	
<i>Перевел Е. Антошкин</i>	5
Гусарская баллада. <i>Перевел С. Вольский</i>	6
«Земля пропахла снегом...». <i>Перевел Влад. Савельев</i>	7
Вдоль моря. <i>Перевел Е. Антошкин</i>	7
«Не хмурь лба...» <i>Перевела Т. Бек</i>	8
Домá. <i>Перевел Влад. Савельев</i>	8
Янтарь. <i>Перевела Св. Соложенкина</i>	9
Велосипедисты. <i>Перевел Е. Антошкин</i>	10
Волосы в Освенциме. <i>Перевел А. Кушнер</i>	10
Родина. <i>Перевел Влад. Савельев</i>	11
Неделя. <i>Перевела В. Панченко</i>	12
Этот камень. <i>Перевела Т. Бек</i>	12
Осень в Голицыне. <i>Перевела Т. Бек</i>	13
Праздник песни в замке Курессааре. <i>Перевела Св. Соложенкина</i>	14
Голубой вагончик. <i>Перевела Т. Бек</i>	15
Из Поэмы о Красных стрелках. <i>Перевела В. Панченко</i>	15
«И вечности свет...» <i>Перевела В. Панченко</i>	16
К звездам. <i>Перевел Влад. Савельев</i>	17
«Как восходы стареют! Стареют они...». <i>Перевела Св. Соложенкина</i>	17
Родные слова. <i>Перевел Влад. Пырков</i>	18
«Целебен одинокий миг...». <i>Перевела Т. Бек</i>	19
«С терпением зимы перенесу разлуку...». <i>Перевела Т. Бек</i>	19
Заклинание. <i>Перевела В. Панченко</i>	20
«А путь к весне неблизок и суров...». <i>Перевела Т. Бек</i>	21

Люди! Перевел Влад. Коркин	21
Жатва хлеба. Перевела Т. Бек	22
«За то уходящему дню свой поклон приношу я...».	
Перевел С. Вольский	22
«Никто уже не покупает флоксы...». Перевела	
Св. Соложенкина	23
Зреет брусника. Перевела Т. Бек	23
«В роще филины хрипнут ночами от крика...». Пере-	
вел С. Вольский	24
Нарядим детей в белое. Перевела Т. Бек	24
Сев 1941 года. Перевела Т. Бек	25
«Вертись, земля, да не наскучит...». Перевел	
А. Кушнер	25
Корабельные сосны. Перевела Св. Соложен-	
кина	26
«Утром чайка разбудит криком меня...». Перевел	
Е. Антошкин	26
«По моей лестнице (меня не боится)...». Перевела	
Л. Романенко	27
Перелом. Перевела В. Панченко	27
«И пока земля нас нянчит...». Перевела В. Пан-	
ченко	28
Цветите, яблони. Поэма. Перевел Влад. Са-	
вельев	28

Инара Евгеньевна РОЯ

НА ПОРОГЕ ВЕСНЫ

Стихи

Редактор Е. А. Антошкин

Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 14.12.84. Подписано к печати 30.01.85. А 00316. Формат 70×108¹/₃₂.
 Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40.
 Учетно-изд. л. 1,53. Усл. кр.-отт. 1,58. Тираж 85 000 экз. Изд. № 528. Зак. № 4033.
 Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
 издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ДЛЯ ВАС, КНИГОЛЮБЫ!

● В книжных магазинах книготоргов и потребсоюзов Российской Федерации книги можно не только купить, но и приобрести их по выигрышным билетам Всероссийской книжной лотереи.

● Стоимость билета 25 копеек. Сумма выигрыша (50 копеек, 1, 3 и 5 рублей) указана на внутренней стороне запечатанного билета.

● Вероятность выигрыша велика, так как из каждых 200 билетов — 69 выигрышных!

● По выигрышным билетам можно приобрести любую книгу или другие печатные издания по своему выбору из наличного ассортимента книжного магазина или киоска.

● Если сумма выигрыша меньше стоимости выбранной вами книги, можно произвести доплату наличными деньгами.

● Прочитанные книги вы можете предложить книжным магазинам для повторной продажи. Этим вы окажете добрую услугу другим книголюбам.

Росглавкнига

**Дирекция Всероссийской книжной лотереи
книготорг**